

Хотя обычно для создания тела с нуля требовалось некоторое время, казалось, что, воссоздав тело из души, процесс бы сократился как во времени, так и в затратах, но так как душа, казалось, сохраняла знание своего теперь покойного тела, это позволяло мане сформировываться более легко в форму старого тела обладателя души. К тому времени, когда он закончил свои усовершенствования, прошло около часа. Кузнец заценил улучшения, которые были достаточно приличными, возможно, где-то на десять процентов улучшились его сила и скорость... но это все еще должно было быть определено с уверенностью.

Кобольд-Лорд вырос до 185 см, его хвост стал более мощным и крепким. В целом он выглядел так же, как тот самый вождь кобольдов, каким был раньше, но на этот раз он стал... проще говоря, сильнее. Кобольд стал более мускулистым, но не громоздким неуклюжим качком, его чешуя стала более жесткой и плотной. В общем, кобольд теперь выглядел более мужественным. Но, возможно, самым любимым изменением Кузнеца стали глаза его возрожденного вождя кобольдов, который казался теперь менее... одичалым, и словно хранившим в себе определенную мудрость. Кузнец не намеренно создал это, хотя и предположил, что это произошло из-за того, что вождь кобольдов получил надлежащую душу. В конце концов, говорят, что глаза – это зеркало души, не так ли?

Какой бы ни была причина, Кузнец был вполне доволен своим новым творением, даже если оно стоило ему в два раза больше маны, чем для создания среднего кобольда, оставив его со значительными 6,988 МП. Теперь он мог бы помедитировать, чтобы начать совершенствоваться, намного быстрее собирая свою ману.

Когда он подумал об этом, вождь кобольдов снова открыл глаза и медленно огляделся, прежде чем взглянуть на свое собственное тело. В течение нескольких секунд он удивлялся собственным рукам, своему телу, поднимая хвост и ощупывая себя своими руками. Вождь кобольдов снова повернулся к своему создателю и, с глубоким почтением склонился в коленях, прикоснувшись лбом земли.

«Спасибо, отец», – пробормотал вождь кобольдов вслух, достаточно громко, чтобы Кузнец услышал. Слова прозвучали из его уст настолько сердечно, покорно, и с таким дрожащим голосом, будто чудовищное существо душили слезы. Кузнец был вполне уверен, что, если бы вождь имел больший лексикон, он бы произнес намного больше, но этого итак было более чем достаточно.

«Подними голову», – приказал Кузнец, глядя на золотые глаза своего творения, заметив слезы, которые текли по его лицу. Кто знал, что кобольды могут плакать?

Отбросив такие мысли в сторону, Кузнец почувствовал необходимость как-то прореагировать на чувства своего творения. Хотя если раньше он мог быть безмозглым и бездушным монстром, то сейчас, в этом творении вспыхнула искра мудрости и знания, ведь кобольд только что приобрел душу. Этот кобольд сражался, истекал кровью и умер за своего творца, в то же время полностью осознавая, что шансов на выживание почти не осталось. И он сделал это, хотя бы для того, чтобы защитить создателя на несколько секунд дольше. Учитывая это, как же мог Кузнец пожалеть несколько приятных слов для своего прекрасного творения?

Собравшись со своими мыслями на секунду, Кузнец снова заговорил: «Ты хорошо сражался. Ты заставил меня гордиться тобой, как отца сыном, и поэтому я решил спасти тебя и подарить тебе душу. Ты мой величайший воин, и я дам тебе имя - Пала».

«Предупреждение! Вы собираетесь дать имя своему созданному существу. Вам предоставляется возможность сделать свое существо [Нареченным Монстром]. Хотите продолжить? Текущий лимит подобных монстров: 2»

Приняв уведомление во внимание, Кузнец почувствовал, как его магия покидает его, льется к кобольду, закутывает его в струйки слабо видимого белого света. Казалось, будто вокруг вождя свернулись виноградные лозы, сделанные из облаков, которые начали просачиваться в его кожу.

Минуло мгновение, и вождь кобольдов закрыл глаза, позволив силе Кузнеца стать его силой. Кобольд преобразался на глазах Кузнеца. Его зеленые, словно листва, чешуйки были отмечены золотыми оттенками, его плечи стали шире, он выпрямился во весь рост и стал выше ещё на пять сантиметров. Он сохранил все улучшения, которые Кузнец вложил в него, воссоздавая его, и теперь он выглядел более... элегантным, лучшего слова не подобрать.

Второй раз за день кобольд-лорд открыл глаза, и на этот раз из его красивых глаз свободно текли слезы, наполняясь честью за полученное имя. Он молча кланялся за это имя своему создателю, оставаясь стоять на коленях.

«Предупреждение! Предел нареченных монстров достигнут. Лимит будет расти при повышении ранга ».

Однако Кузнец оставался на своем, не обращая внимания на мысли Палы, просто быстро взглянув на текстовое окно и отбросив его в сторону.

«Теперь», – сказал Кузнец, обращаясь к Пале и Эху. – «Мне нужно отдохнуть и помедитировать, чтобы быстро собрать ману. Ваша задача – защитить меня, пока я не проснусь. Поняли?»

«Как пожелаете, отец», – заговорила Эхо, опустив ядро.

«Как пожелаете, отец», – повторил Пала, вскакивая, чтобы встать рядом еще раз.

«Хорошо. Эхо. Отнеси меня в нашу комнату. Нельзя тратить время зря. Пала, следуй за Эхо и охраняй меня».

Закончив раздавать инструкции, Кузнец не терял времени, ускользнув, чтобы найти баланс, медитируя и притягивая окружающий его эфир. У него было что делать и что творить.

-от лица Джеймса-

Это подземелье поистине загадочно и довольно нервирует. Судя по всему, группа авантюристов с высоким С рангом должна была быть более способной, чтобы самостоятельно прочистить совершенно новое подземелье с первой попытки. Фактически, даже группа авантюристов ранга D должна быть в состоянии сделать это с первой попытки, хотя и с гораздо большим количеством проблем и, возможно, с парой отсутствующих конечностей.

И все же мы вышли из него, выглядя так, будто сражались камнями и палками, а не качественным оружием. Мой щит долгое время никто не мог даже поцарапать, а теперь все доспехи нуждаются в ремонте. У Эллы, в частности, есть несколько мест, где воинам-кобольдам удалось порезать ее кожаные доспехи. Возможно, самой тревожной вещью всего испытания была голубая женщина-голем. Боги, она напугала нас всех, словно была доказательством того, что ад на земле существовал.

Тайна ее создания была мне совершенно неясна. Подземелья редко были известны тем, что они могут создавать что-либо со столь мельчайшими продуманными деталями, которые не являлись монстрами. Даже простые статуи довольно редко находили. Но этот голем? Это была настоящая богиня. Навык, стоящий за этим мастерством – это явление, воистину непревзойденное и не поддающееся человеческому описанию под этими небесами. Я не удивлюсь, если она была создана богом. И все же... почему бог создал такую статую? Зачем в подземелье? Может быть, это подземелье было отмечено богом? Но если так – зачем богу потребовалось творить в каком-то миниатюрном подземелье? Более того, ни один бог, будучи по природе тщеславным творцом, не отметит подземелье, не оставив на нем своего имени. Означает ли это, что действительно именно подземелье создало такого великолепного голема?

«Сосредоточься, Джеймс», – рявкнула на него Элла, заставив парня вынырнуть из омута своего внутреннего монолога. – «Это подземелье странное, и я не доверяю ему, даже если нам разрешили уйти без боя».

«Она права», – заговорила Мэй, ее голос немного дрожал, когда она оглядывалась. – «Твари подземелья... все они смотрят на нас. Никто из них не сделал шага, насколько я могу судить, они просто... прячутся».

Эти слова вызвали холодную дрожь по моему позвоночнику, и я резко стал оглядываться вокруг, стараясь сильно не светиться. В самом деле, в темноте я смог легко разглядеть глаза того, что могло оказаться большой крысой. Она не двигалась. Она просто следила за нами своими глазами.

Думаю, это подземелье только что смогло стать еще более пугающим, чем я думал.

Шаг за шагом мы вышли из подземелья, и чем ближе мы приближались к выходу, тем больше существ мы видели. Все они были созданиями слабого уровня, такими как мыши, крысы или маленькие змейки. Но тот факт, что они в открытую глазели на нас и при этом ничего не делали, стал самой противоестественной вещью, что я видел в этом подземелье.

Под пристальным наблюдением всех этих тварей мы достигли выхода, и я глубоко вздохнул, когда вышел из подземелья. Сладкий запах свежего горного воздуха приветствовал мои легкие, и я снова почувствовал себя живым.

«Ну что ж», – сказала Элла, глядя на солнце, которое медленно опускалось к горизонту. – «Это заняло гораздо больше времени, чем мы ожидали. Давайте спустимся с горы и найдем более плоскую поверхность, чтобы сделать привал и разбить лагерь. Мы отправимся в путь утром и доберемся до деревни».

Получив соглашение всех товарищей по группе, мы все начали шевелиться, игнорируя протесты наших ноющих конечностей. У нас еще будет достаточно времени, чтобы отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/243747>